

Радик Яхин

Башкирское фэнтези 4

Радик Яхин
Башкирское фэнтези 4

«Автор»

2026

Яхин Р. С.

Башкирское фэнтези 4 / Р. С. Яхин — «Автор», 2026

В королевстве Башкорту наступает эпоха перемен — и никто не знает, к спасению или к гибели они приведут. Его Святейшество Карим I, некогда мудрый и милосердный правитель, обретает древний артефакт — Камень Рассвета. По легенде, обсидиановый овал хранит в себе первый луч утреннего солнца и способен даровать миру единство и свет истины. Но капитан королевской стражи Дамир начинает подозревать: истинная сила Камня пробуждается не солнечным светом, а жертвами — душами правителей.

© Яхин Р. С., 2026

© Автор, 2026

Радик Яхин

Башкирское фэнтези 4

Камень Рассвета

Ветер с белых гор, Агрыдага, приносил на площадь Аль-Кыяма предчувствие снега. Но тысячи людей, собравшиеся у подножия Мраморной лестницы, не чувствовали холода. Их лица, обращённые к вершине, горели фанатичным жаром. Они пришли увидеть чудо. Они пришли увидеть, как их король, Его Святейшество Карим I, возьмёт в руки будущее. Дамир, капитан королевской стражи, стоял на привычном месте – в трёх шагах позади и левее трона, высеченного из цельной глыбы яшмы. Его ладони в железных перчатках лежали на эфесах коротких мечей. Взгляд, скрытый забралом шлема с волчьим гребнем, методично сканировал толпу, искал малейшую угрозу. Но сегодня угроза, если она и была, исходила не из толпы. Она исходила с трона. Карим, человек, которого Дамир знал с детства как мудрого наставника, в последние месяцы стал чужим. Его кроткие глаза потемнели и углубились, а речи, всегда полные поэзии и милосердия, теперь звенели сталью единой, неоспоримой истины. «Раздробленный мир болен, – провозгласил он неделю назад на Совете Султаратов. – Его разрывают на части мелкие алчные правители. Нужна одна рука, один закон, одна вера. И у нас есть средство, дарованное самими духами гор». Этим средством был Камень Рассвета. Артефакт древней эпохи джиннов, потерянный и вновь обретённый в глубинах Агрыдага. Гладкий обсидиановый овал, величиной с человеческое сердце, теперь покоился на бархатной подушке в центре площади, на специальном каменном пьедестале. Говорили, что внутри него пойман первый луч утреннего солнца. Но Дамир слышал и другое. Шёпот в казармах, оборвавшийся при его появлении. Старую легенду, которую рассказывали ещё его деду. Сила Камня пробуждается не солнцем. Она требует жертвы. Не простой. Жертвы первого лица государства. Чужака, который осмелится назвать себя владыкой на земле Башкорта. И теперь, глядя, как Карим поднимается с трона, облачённый не в королевские халаты, а в простые белые одежды священнослужителя, Дамир почувствовал, как холодный пот стекает по его спине. Король спустился по ступеням к пьедесталу. Тишина стала абсолютной, давящей. Карим воздел руки. «Народ Башкорта! Духи гор внемлют нам! Сегодня мы свершим акт величайшей милости. Мы принесём свет истины тому, кто больше всех во тьме!» Из прохода у подножия лестницы вывели фигуру в рваных одеждах, со связанными за спиной руками. Человек спотыкался, голова его была покрыта мешком. Стража привела его к пьедесталу и насильно поставила на колени перед Камнем. Сердце Дамира упало. Он узнал походку, форму ушей, золотой ободок на запястье, видный из-под рукава. Эмир Султаната Джандара, сосед и давний соперник, неделю назад взятый в плен в пограничной стычке. Пленник, чьё освобождение уже обсуждалось дипломатами. Карим снял мешок. Бледное, испуганное лицо эмира помертвело при дневном свете. «Ты правил, как волк, пожирая своих овец, – голос Карима звучал мягко, почти сожалеюще. – Я дам тебе шанс искупить вину. Стань искрой, от которой возгорится рассвет для всех». Прежде чем кто-либо успел пошевелиться, Карим взял Камень Рассвета с подушки. Обсидиан замерцал изнутри тусклым, болезненным светом. Король прижал Камень ко лбу пленника. Раздался звук, похожий на шипение раскалённого металла, опущенного в воду. Эмир дёрнулся, его глаза закатились. От точки соприкосновения с Камнем по его коже поползли тонкие, светящиеся золотым трещины. Они распространялись с ужасающей скоростью, словно паутина, пока всё его тело не озарилось изнутри жутким сиянием. Исчезло всё – плоть, кости, одежда. Свет сгустился в шар, дрогнул и втянулся, как воронка, внутрь Камня. На месте эмира осталась лишь горстка пепла на ветру. Камень же засиял. Не слепяще, а ровным, тёплым, живым светом, как маленькое рукотворное солнце. Свет падал на лицо Карима, делая его одновременно боже-

ственным и нечеловеческим. Толпа замерла на секунду, а затем взорвалась рёвом восторга, ужаса и благоговения. «Рассвет! – кричали они. – Рассвет грядёт!» Дамир стоял недвижимо. Его мышцы окаменели. Он смотрел не на сияющий Камень, а на лицо своего короля. И в глазах Карима, в той самой секунде, когда свет поглотил эмира, Дамир увидел не милость и не святую решимость. Он увидел голод. Ненасытный, всепоглощающий голод власти. И понял, что только что стал свидетелем не начала спасения мира, а начала его конца. Ложь легенды стала явью. Камень питался не солнцем. Он питался душами правителей. И Карим только что нашёл ему пищу.

Прошло три месяца. Зима вцепилась в Аль-Кыям железными когтями, но в тронном зале было жарко от дыхания придворных и треска поленьев в гигантских очагах. Воздух гудел от возбуждения. Сегодня должен был прибыть посол от Шахиншаха семи рек, могущественного восточного соседа. Дамир, стоя на своём посту, ощущал это возбуждение как физическую боль. За его спиной, на бархатной подушке рядом с тронном, лежал Камень Рассвета. Его свет теперь был постоянным, ровным, он отбрасывал мягкие, но неуклонные тени. Он освещал всё. И всё менял. «Капитан Дамир». Тихий голос заставил его вздрогнуть. К нему подошла Мадина, главный архивариус королевства и, по слухам, тайная советница Карима в вопросах древней истории. Она была одета скромно, в тёмно-синее платье, но её глаза, цвета спелой черешни, видели слишком много. «Вы выглядите утомлённым, капитан. Неблагодарная служба – охранять солнце», – сказала она, и в её голосе прозвучала лёгкая, едва уловимая ирония. Дамир кивнул, не находя слов. Мадина была единственным человеком при дворе, чей взгляд не затуманивался благоговейным страхом при виде Камня. Она изучала его как учёный – с холодным, аналитическим интересом. «Архивариус, – осторожно начал он. – Легенды... все ли они сбываются?» Она посмотрела на Камень, потом на профиль Карима, беседующего с визирем. «Легенды – это карта, нарисованная теми, кто боялся заблудиться, – тихо ответила она. – Но карта – не территория. Иногда она опускает самые опасные овраги. Вы что-то видели, капитан. В день... представления». Это не было вопросом. Дамир молчал. Ему ли, пожизненно присягнувшему на верность, обсуждать сомнения? Но груз давил слишком сильно. «Я видел, как умер человек. Не в бою. Не по приговору суда. Как... топливо». Мадина слегка коснулась его латной рукавицы, мгновенный, незаметный для других жест. «Топливо нужно, чтобы огонь горел. А этот огонь, – её взгляд снова скользнул к Камню, – должен жечь бесконечно, если верить Его Святейшеству. Задайте себе вопрос, капитан: что происходит, когда у костра кончаются дрова? Ищут новые. Или костёр гаснет». Трубы протрубили с башни. Посольство входило в зал. Шахиншах прислал не просто посла, а своего младшего брата, принца Туграя. Гордый, с орлиным носом, в роскошных шёлках, отороченных соболем, Туграй прошёл по залу, едва кивнув в сторону трона. «Приветствую тебя, король-священнослужитель, – голос его гремел под сводами. – Мой брат шлёт тебе дары и вопрос. Твоё новое... сияющее приобретение. Оно для защиты твоих границ? Или для освещения пути другим?» Намёк был прозрачен. Карим улыбнулся своей новой, безжизненной улыбкой. «Камень Рассвета – не оружие, принц. Он – символ. Символ единства, к которому должен стремиться весь раздорный мир. Он светит для всех, кто готов выйти из тьмы». «Достаточно красивые слова, – парировал Туграй. – Но мой брат правит семью реками уже сорок зим. Он не мальчик, которого можно ослепить блестящим камушком. Он предлагает договор. Нейтралитет. Ты не пересекаешь Уральский хребет, мы не интересуемся делами западных султанатов». Это была ловушка, и все это знали. Признание сфер влияния. Карим медленно поднялся. Он взял Камень в руки. Свет усилился, заиграл на золоте фресок. «Мир не делится на сферы, принц. Мир един. Или он будет поглощён тьмой. Твой брат – мудрый правитель. Приведи его ко мне. Пусть он увидит свет истины... лично». В зале повисла ледяная тишина. Приглашение звучало как смертный приговор. Туграй побледнел, затем его лицо залила краска гнева. «Ты предлагаешь Шахиншаху явиться, как вассалу?»

«Я предлагаю ему стать частью чего-то большего, чем его трон», – спокойно ответил Карим. Туграй резко развернулся. «Тогда миссия окончена. Но запомни, король-священнослужитель: огонь, который жжёт слишком ярко, имеет обыкновение спалить того, кто его разжёт». Он вышел, громко стуча каблуками. Волна шёпота прокатилась по залу. Карим оставался невозмутим. Он положил Камень обратно на подушку и повернулся к визирю. «Принц Туграй уезжает на восток через перевал Агрыдаг. Дорога в горах... опасна. Случаются лавины. Особенно если их... спровоцировать. Пошли отряд следопытов. Пусть обеспечат принцу... безопасный проход». Визирь, старый воин Айнур, посеревший лицом, опустил голову в поклоне, но его глаза встретились с Дамиром. В них читался ужас. Это был не несчастный случай. Это было приказанное убийство. Политическое убийство члена правящей семьи могущественной империи. Карим не просто говорил о единстве. Он начинал войну. И использовал для этого Камень как оправдание и как знамя. Приказ был отдан тихо, но Дамир, стоя так близко, услышал каждое слово. Ледяная волна прокатилась по его жилам. Он поклялся защищать короля и королевство. Но король только что приказал совершить акт безумной агрессии, который утопит весь Башкорт в крови. А королевство... королевство превращалось в машину для захвата «топлива» для Камня. Когда совет разошёлся, Дамир, двигаясь на автомате, отправился в казармы. Он прошёл через внутренний двор, где фонтан был скован льдом. И там, в синих сумерках, его догнала Мадина. «Капитан, – её дыхание стелилось белым облачком. – Вы слышали». Это снова не было вопросом. «Я ничего не слышал, – пробормотал он. – Я страж. Я исполняю приказы». «Приказы, которые ведут к пропасти? – её голос дрогнул. – Айнур... он не отдаст такого приказа. Он солдат, а не убийца из-за угла. И если он откажется...» Она не договорила. Дамир понял. Старый визирь станет первой жертвой чистки внутри самого дворца. Неудобный советник. Первое лицо... в своём роде. «Что мне делать? – слова вырвались у него сами, шёпотом отчаяния. – Я дал клятву». «Вы дали клятву Башкорту, – страстно прошептала Мадина. – Башкорту, а не одному человеку, даже если он король. Камень меняет его. Он высасывает из него что-то человеческое, оставляя только голую, жаждущую света идею. Вы видели этот голод. Я изучала тексты. То, что происходит... это не объединение. Это пожирание. Камень должен быть уничтожен». Уничтожить Камень Рассвета. Это было равносильно государственной измене, святотатству и безумию одновременно. Дамир смотрел на звёзды, проступающие между башен. Где-то там, на перевале, ехал принц, не подозревающий об обрушивающейся на него «лавине». «Айнур, – сказал Дамир наконец. – Мы должны поговорить с Айнуром».

Казармы визиря Айнура располагались не во дворце, а в старой крепости у восточной стены города. Здесь пахло дымом, кожей и железом, а не ладаном и страхом. Дамир пришёл глубокой ночью, переодетый в простой плащ. Мадина ждала его в тени арки. Айнур принял их в своём кабинете, заваленном картами. Его лицо, изрезанное шрамами, было усталым и суровым. «Капитан. Архивариус. Я почти не сомневался, что вы придёте. – Он откинулся на спинку дубового кресла. – Приказ о «безопасном проходе» принца Туграя. Вы знаете». «Мы знаем, – твёрдо сказал Дамир. – И мы знаем, что вы его не отдали». Айнур тяжело вздохнул. «Нет. Я послал отряд, чтобы тайно сопроводить его через перевал и гарантировать, что с ним НИЧЕГО не случится. Но это отсрочка. Карим потребует отчёта. А когда узнает, что принц жив... Он найдёт другого исполнителя. Молодого, голодного, того, кто смотрит на Камень не со страхом, а с восторгом. Таким, как Рамиль». Рамиль – командир новой «Гвардии Рассвета», элитного отряда, набранного лично Каримом из самых фанатичных последователей. Они носили нагрудники с инкрустацией из обсидиана и смотрели на старую гвардию, как на пережиток. «Значит, вы с нами? – спросила Мадина. – Вы понимаете, куда ведёт эта дорога?» «Я видел, как он сжёг эмира Джандара, – мрачно сказал Айнур. – Я воевал с Джандаром десять лет. Он был жестоким и жадным дураком. Но он не заслуживал... этого. Теперь Карим смотрит на карту, как голодный на пир. Каждый правитель – свеча для его светильника. Он начнёт с

малых султанатов. Потом дойдёт до Шахиншаха. А потом... а потом, возможно, взглянет и на своих советников. На тех, кто недостаточно «предан». – Он посмотрел на Дамира. – Что ты предлагаешь, капитан? Ты ближе всех к нему. Ты мог бы...» Дамир резко встряхнул головой. «Убить короля? Нет. Даже теперь. Есть другой путь. Камень. Он источник этой... перемены. Уничтожьте его – и, возможно, Карим очнётся». «Уничтожить? – Айнур горько рассмеялся. – Его пытались разбить кузнечным молотом в день находки. Молот раскололся. Пробовали утопить в озере Карагай – вода вскипела в радиусе ста шагов, а Камень лежал на дне, светясь. Он неразрушим». «В легендах сказано, что он был создан, – тихо вступила Мадина. – А что создано, то можно и разобрать. Нужен ключ. Ритуал. Или... обратная реакция». «Что ты имеешь в виду?» – нахмурился Дамир. «Он питается жертвой. А если жертва... не удалась? Если душа правителя окажется слишком сильной, слишком привязанной к своей земле, чтобы её поглотил чужой свет? Или если попытаться использовать силу Камня не для пожирания, а для... возврата?» Она говорила больше для себя, лихорадочно соображая. «В архивах есть свиток, привезённый из пустыни Каракум. Там говорится о «Песне разлома», о звуке, который может разбить даже сердце горы. Но это всего лишь поэзия...» Внезапно дверь распахнулась. На пороге стоял молодой офицер в чёрном латном доспехе с блестящей обсидиановой вставкой на груди – Рамиль. Его холодные глаза скользнули по троим. «Визирь. Капитан Дамир. И... архивариус. Поздний час для совещаний. Его Святейшество просил меня проверить, отдан ли приказ о сопровождении восточного посольства». В воздухе повисло напряжение. Айнур медленно поднялся. «Приказ отдан, командор. Отряд лучших следопытов уже на перевале. Они обеспечат безопасность принца Туграя». Рамиль смотрел на него не мигая. «Понятно. Рад это слышать. Его Святейшество будет доволен. – Он сделал шаг назад, но его взгляд прилип к Мадине. – Архивариус, вы, кажется, часто отлучаетесь из библиотеки в последнее время. Будьте осторожны. Ночной город небезопасен для учёных дам». Угроза была обёрнута в учтивость, как яд в сладкую оболочку. Когда он ушёл, Дамир вытер лоб. «Он ничего не знает наверняка, но он чувствует неладное. У нас мало времени». «Свиток, – настойчиво сказала Мадина. – Мне нужно вернуться в архив и найти его. Там может быть что-то... хоть что-то». «А мне, – сказал Айнур, – нужно подготовиться. Когда Карим поймёт, что принц жив, он объявит Туграя и Шахиншаха врагами Рассвета. Начнётся мобилизация. Я должен быть готов вывести верные мне части из города, если всё рухнет. У меня есть лагерь в пещерах у подножия Агрыдага». Они договорились о тайных знаках и месте встречи. Дамир вернулся во дворец под утро, чувствуя себя предателем и единственным здравомыслящим человеком в мире одновременно. На следующее утро грянул гром. Вестник примчался с перевала. Лавина! Гигантский снежный обвал накрыл тропу. Отряд следопытов Айнура пропал без вести. Но, как выяснилось, каким-то чудом принц Туграй и его свита успели проскользнуть перед самым обвалом и теперь в безопасности на восточной стороне гор. В тронном зале Карим выслушал донесение. Его лицо оставалось каменным. «Печальная случайность, – произнёс он. – Духи гор непредсказуемы. Но раз принц спасён... слава Камню Рассвета, чей свет, должно быть, указал ему путь». Ложь была наглой и очевидной. Но придворные покорно закивали. Затем Карим повернулся к Айнуру. «Однако, старый друг, твои следопыты оказались не на высоте. Они не предвидели опасность. Возможно, ты устал, Айнур. Бремя визиря и командующего слишком тяжело для твоих седин. Я освобождаю тебя от военных обязанностей. Гвардия Рассвета под командованием Рамиля отныне будет отвечать за безопасность королевства и распространение света». Это была отставка. Бесчестная и публичная. Айнур, побагровев, опустился на одно колено. «Как прикажешь, Ваше Святейшество». Дамир видел, как сжимаются кулаки старика. Вечером того же дня, когда Дамир нёс свой караул в опустевшем тронном зале (Карим удалился в свои покои с Камнем), к нему подбежала перепуганная служанка. «Капитан... это архивариус Мадина... её арестовали! Гвардейцы Рассвета ворвались в библиотеку, перевернули всё. Говорят, она укрывала крамольные тексты, оскверняющие Камень!» Сердце Дамира

остановилось. Рамиль действовал быстрее. Он понял, что Мадина – слабое звено, интеллектуальный центр возможного сопротивления. Её взяли, чтобы выбить признание, назвать имена. Айнур был уже в опале. Оставался он, Дамир. Он бросился в казармы Гвардии Рассвета, но его не пустили. «Командор Рамиль проводит допрос. Никого не велено пускать». Дамир стоял у закрытых ворот, слушая, как в его ушах стучит кровь. Он не мог вытащить её силой. Он был один. И тогда он вспомнил слова Мадины: «Камень меняет его. Он высасывает из него что-то человеческое». И понял, что есть только один отчаянный шанс. Прямо сейчас. Пока Рамиль занят. Пока Карим один. Он должен поговорить с королём. Не как страж с повелителем, а как Дамир с Каримом. С человеком, который когда-то учил его читать звёзды и говорить правду. Он развернулся и побежал обратно во дворец, к личным покоям короля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.